

8. Прядеин В. П. Ответственность как системное качество личности. – Екатеринбург, 2001.
9. Сарган Г. Н. Тренинг самостоятельности у детей. – М., 1998.
10. Сахарова В. Г. Диагностика ответственности. Учеб. пособие. – Владивосток, 2003.
11. Сафин В. Ф. Психологическая сущность ответственности личности // Теория и практика формирования коммунистического сознания. – Уфа, 1986.

И. Н. Свириденко

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СТРУКТУРЫ КОНФЛИКТНОСТИ

В статье рассматривается конфликтность как свойство личности. Структура конфликтности определяется как идентичная структуре конфликтоустойчивости, но с противоположным знаком. Использование модели многомерно-функционального анализа свойств личности позволяет выделить три типа поведения людей в проблемных ситуациях (активная конфликтность, пассивная конфликтность, конфликтоустойчивость) и дает возможность выявить возрастные, половозрастные и профессионально-ролевые различия в проявлении конфликтности.

В процессе социального взаимодействия у человека существует определенный диапазон вариантов ожидаемого поведения, общения, деятельности со стороны партнера. Варианты поведения могут быть желательными – нежелательными, допустимыми – недопустимыми. Если реальное поведение партнера не укладывается в рамки желаемого или допустимого, то взаимодействие прерывается либо переходит в конфликтную фазу.

Человека, который чаще других оказывается участником конфликтных ситуаций, в обиходе и научной практике называют конфликтной личностью. По мнению ряда ученых, конфликтная личность «обладает повышенной склонностью к восприятию ситуаций как конфликтных, или конфликтному реагированию на те или иные внешние обстоятельства» [4, с. 185]; «часто является инициатором конфликтов, их участником, причем данные конфликты имеют деструктивный характер и негативные последствия для организации» [6, с. 14]; не способна принять точку зрения оппонента, найти конструктивное решение для избежания перерастания конфликтной ситуации в инцидент [7].

Если для характеристики конфликтной личности используют термин «конфликтность», то для описания поведения человека с конструктивным подходом к решению проблемной ситуации применяют термин «конфликтоустойчивость».

Под конфликтностью понимают интегральное свойство личности, отражающее частоту вступления в межличностные конфликты [2], степень вовле-

ченности в развитие конфликтов [3], интенсивность конфликтов у данного человека [11], потребность поиска конфликтных ситуаций [7].

По мнению А. Я. Анцупова, А. И. Шипилова [2], конфликтность личности определяется комплексным действием *психологических* (темперамент, уровень агрессивности, психологическая устойчивость, уровень притязаний, актуальное эмоциональное состояние, акцентуация характера и т. д.), *социально-психологических* (социальные установки и ценности, отношение к оппоненту, компетентность в общении и др.) и *социальных факторов* (условия жизни и деятельности, общий уровень культуры, возможности для удовлетворения потребностей и т. п.).

Конфликтоустойчивость личности характеризует способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, адекватно и бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми, а в конфликтной ситуации приходиться к оптимальному разрешению конфликта [1, 2].

В структуре конфликтоустойчивости выделяют эмоциональный, волевой, познавательный, мотивационный и психомоторный компоненты [2]. Учитывая то, что конфликтность и конфликтоустойчивость находятся на разных полюсах одного континуума, структуру конфликтности определяют как идентичную структуре конфликтоустойчивости, но с противоположным знаком [9].

Существуют и другие модели конфликтного поведения:

- деструктивный тип: склонен к развязыванию конфликта и усилению его вплоть до физического уничтожения или полного подавления противника. Такие люди, как правило, импульсивны, жестоки, грубы, склонны к риску и острым ощущениям, заботятся прежде всего о собственных интересах, недальновидны;

- конструктивный тип: стремится избежать конфликта, найти решение, приемлемое для обеих сторон; подыскивает посредника и предпринимает действия, направленные на снятие напряженности; охотно вступает в переговоры, стремится прояснить предмет разногласий и найти пути их урегулирования;

- конформный тип: склонен скорее уступить, подчиниться, чем продолжать борьбу; в большинстве случаев объективно способствует и содействует чужим агрессивным проявлениям [5, с. 122–125].

Таким образом, исследователи выделяют различные критерии конфликтности (конфликтоустойчивости), которые могут рассматриваться в качестве ее структурных компонентов. Однако методики, применяемые для диагностики конфликтности, не учитывают связи и отношения между этими компонентами [2], вызывая определенную односторонность в изучении конфликтного взаимодействия.

В модели многомерно-функционального анализа свойств личности, разработанной А. И. Крупновым [8], любое свойство личности представляется сплавом индивидуальных и личностных характеристик, функционально связанных между собой.

Личностные характеристики содержат мотивационные, когнитивные и продуктивные переменные, которые обусловлены социальными факторами развития и зависят от социального окружения. Индивидуальные характеристики включают в себя динамические, эмоциональные и регуляторные компоненты. Эти характеристики в большей степени зависят от природных предпосылок, т. е. обусловлены особенностями темперамента и типа нервной системы. Каждый компонент в структуре свойств личности содержит по две переменные, условно разделенные на гармоничные (характеризуются силой, устойчивостью, многообразием стремлений, к ним относят эргичность, стеничность, интернальность) и агармоничные (проявляются в неустойчивости, слабости, отказе от своих намерений – аэргичность, астеничность, экстернальность). В отличие от природообусловленных для социальных характеристик свойственно отсутствие четкой выраженности полюсности признаков. Тем не менее переменные: социоцентричность, осмысленность, предметность – относятся к гармоничным, а эгоцентричность, осведомленность, субъектность – к агармоничным [10].

В результате любое личностное свойство выглядит сложным системным образованием в единстве вышеперечисленных компонентов. Подход, разработанный Крупновым, использовался в исследованиях настойчивости (О. Б. Барабаш, И. А. Пономарева), активности (А. И. Крупнов), ответственности (С. И. Кудинов, В. Н. Прядеин), инициативности (Н. В. Тучак), любознательности (А. И. Крупнов, С. И. Кудинов, Т. А. Гусева), общительности (А. И. Крупнов, Н. Ф. Шляхта), саморегуляции (К. В. Злоказов) и др.

Мы использовали модель многомерно-функционального анализа свойств личности для изучения поведения в конфликте взрослых людей (на примере управленческих кадров в г. Нижний Тагил). В исследовании, проведенном в декабре 2003 г., приняли участие 39 женщин и 56 мужчин в возрасте от 25 до 65 лет. Предварительный вариант составленного нами опросника содержал 360 утверждений, по 30 для каждой обозначенной переменной.

Динамические характеристики представлены переменными эргичность и аэргичность. Эргичность характеризуется доведением начатого дела до конца, постоянным стремлением к достижению цели, продолжением деятельности, даже если завершение ее не требуется или к ней потерян интерес. Применительно к конфликтной ситуации эргичность выражает силу, интенсивность, устойчивость и последовательность поведения в конфликте, то есть поведенческую ак-

тивность. Аэргичность характеризуется частым отказом от ранее запланированного, нерешительностью, неустойчивостью намерений, иначе говоря, поведенческой пассивностью. В конфликте аэргичность означает избегание проблемных ситуаций, пассивное приспособление к ним, соглашательство.

Эмоциональная шкала включает переменные стеничность и астеничность. Стенические эмоции выражаются в чувстве радости при преодолении препятствий, гордости при достижении цели, оптимизма. Человек ощущает прилив сил, энергии, уверенность в победе. Астенические эмоции проявляются неуверенностью, предчувствием и ожиданием неудачи, тревожностью, раздражительностью, разочарованием, упадком сил в случае неудачи и другими отрицательными эмоциями, спектр которых достаточно широк: от чувства беспокойства до гнева и возмущения.

Регуляторный компонент конфликтности рассматривался с позиции интернальности и экстернальности. Интернальность субъекта проявляется в его самостоятельности, уверенности, что все удачи и неудачи зависят только от самого человека; стремлении в конфликтной ситуации брать ответственность на себя, не надеясь на других и не уповая на обстоятельства. Экстернальное поведение характеризуется тем, что человек не берет на себя ответственность за свои действия, обвиняет в неудачах случайности, обстоятельства, других людей.

Шкала мотивационных характеристик оценивает две переменные: социоцентричность и эгоцентричность. При социоцентричности доминируют побуждения, связанные с чувством долга, преобладанием общественных интересов над личными, стремлением помочь другим. Эгоцентричность выражена доминированием побуждений, отражающих желание проявить себя через упорство, волю, самостоятельность, независимость, получить поощрение, избежать личных осложнений, обратить на себя внимание, самореализоваться путем демонстративного поведения в конфликтной ситуации.

Когнитивные характеристики представлены осмысленностью и осведомленностью. Осмысленность предполагает более общее, научное определение конфликтной ситуации, выделение существенных признаков, стержневой основы конфликта. Осведомленность характеризуется поверхностным пониманием причин возникновения конфликта и его возможного развития, акцентированием внимания на какой-то одной стороне проявления конфликта. Широта и хаотичность разнообразных сведений может привести осведомленного человека к неверному толкованию понятия «конфликт», особенностей протекания конфликтной ситуации и возможностей ее разрешения.

Продуктивно-результативный компонент выявляет предметно-деятельностную и субъектно-личностную продуктивность. Предметный параметр свя-

зан с общественно значимым результатом, решением задач, поставленных коллективом. Субъектная переменная характеризует желание в конфликтной ситуации достичь такого результата, который способствовал бы укреплению самоуважения субъекта, росту его самооценки, чувства уверенности, личного благополучия, самореализации.

Ответы участников опроса оценивались по 7-балльной шкале от «безусловно, нет, абсолютно не согласен» до «безусловно, да, абсолютно согласен». В результате проведенной математической обработки массива данных в окончательный вариант опросника вошло 96 утверждений, по 8 для каждого компонента конфликтности.

При исследовании в соответствии с моделью Крупнова настойчивости, любознательности, ответственности и т. д. ученые останавливались на двухфакторной модели структурных компонентов изучаемого свойства личности: 6 гармоничных и 6 агармоничных переменных. В проведенном нами исследовании каждый компонент конфликтности также состоял из двух полярных факторов. Однако при общей факторизации всех 96 пунктов теста оказалось, что наилучшим образом структура конфликтности представлена не в двух-, а в трехфакторной модели. В первый фактор вошли утверждения, характеризующие эргичность, стеничность, субъектность, частично эгоцентричность и осведомленность. Второй фактор представлен азэргичностью, астеничностью, экстернальностью, эгоцентричностью, осведомленностью и частично субъектностью. В третьем факторе – утверждения, относящиеся к интернальности, социоцентричности, осмысленности и предметности. Трехфакторная модель конфликтности позволяет предположить, что поведение личности в конфликте может быть преимущественно трех типов: гармоничное, агармоничное пассивное и агармоничное активное. Первый тип поведения в какой-то мере соответствует концепту «конфликтоустойчивость» в интерпретации Анцупова, конструктивному типу в типологии Дмитриева, второй и третий – качеству «конфликтность» с полярной активностью. Агармоничное пассивное поведение мы будем называть пассивной конфликтностью (соответствует конформному типу в модели Дмитриева), агармоничное активное – активной конфликтностью (соответствует деструктивному типу).

То, что стеничность и эргичность оказались в агармоничном блоке, на наш взгляд, объясняется следующим. Настойчивость, активность, любознательность, ответственность и им подобные входят в число социально одобряемых качеств личности. Конфликтность относится к негативным характеристикам. Поэтому поведенческая активность в конфликте (доведение начатого до конца; постоянное интенсивное стремление к достижению цели; продолжение деятельности, даже если завершение ее не требуется) ассоциируется в ка-

кой-то мере с напористостью, агрессивностью. Стеничность в конфликте (положительные эмоции радости, гордости, восторга при преодолении препятствий, достижении цели) граничит с насмешливостью, чувством удовольствия, удовлетворенности собственным превосходством, ощущением силы, значимости для разрешения конфликта.

В описании эмоционального и волевого компонентов конфликтоустойчивости, предложенного Анцуповым и Шипиловым, также отсутствуют признаки стеничности и эргичности: «*Эмоциональный компонент* конфликтоустойчивости <...> заключается в умении управлять своим эмоциональным состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях, способности открыто выражать свои эмоции без оскорбления личности оппонента, не переходить в депрессивные состояния в случае затяжного конфликта или проигрыша в нем. *Волевой компонент* конфликтоустойчивости понимается как способность личности к сознательной мобилизации сил в соответствии с ситуацией взаимодействия, к сознательному контролю и управлению собой, своим поведением и психическим состоянием. <...> Во многом волевой компонент обеспечивает толерантность, терпимость к чужому мнению, самообладание и самоконтроль» [2].

В целях проверки надежности созданного опросника, возможности его применения для изучения лиц юношеского возраста в апреле 2006 г. нами было проведено исследование личностных качеств студентов старших курсов Уральского государственного педагогического университета (72 девушки и 62 юноши в возрасте от 20 до 23 лет).

Модель конфликтности студенческой молодежи также оказалась трехфакторной. В то же время поведение студентов в конфликте имеет некоторые отличия в сравнении с поведением управленческих кадров (табл. 1). Интеркорреляции между элементами конфликтности в группе управленцев показывают тесную двустороннюю связь между эргичностью, азэргичностью, стеничностью, астеничностью, экстернальностью, с одной стороны, и эгоцентричностью, осведомленностью, субъектностью – с другой. В группе студентов картина практически та же самая, за исключением того, что не выявлены значимые корреляции между элементами азэргичность и субъектность, астеничность и осведомленность. В обеих возрастных группах тестируемых ярко выраженный эгоизм в конфликте может сопровождаться как положительными, так и отрицательными эмоциями, побуждать человека проявить активные действия или затаиться, стремясь избежать неприятностей: в любом случае, эгоцентрическая мотивация неразрывно связана с внешним локусом контроля.

Астеничность у студентов имеет меньше всего значимых связей: только с эгоцентричностью и на 5-процентом уровне с субъектной результативно-

стью. В отличие от астеничности, стеничность у студентов сопровождается практически все социально обусловленные элементы конфликтного поведения. Социоцентрическая или эгоцентрическая мотивация, осмысленность или поверхностность суждений в конфликте, стремление к лично значимому результату в конфликте – все это сопровождается у студенческой молодежи выраженными положительными эмоциями: нацеленностью на победу, чувством гордости, самолюбованием.

Таблица 1

Корреляции элементов конфликтности в группах управленческих кадров и студентов

Компоненты и элементы конфликтности, %		Управленцы						Студенты					
		Гармоничные и агармоничные переменные, %											
		Мотивационные		Когнитивные		Продуктивные		Мотивационные		Когнитивные		Продуктивные	
		Социоцентричность	Эгоцентричность	Осмысленность	Осведомленность	Предметность	Субъектность	Социоцентричность	Эгоцентричность	Осмысленность	Осведомленность	Предметность	Субъектность
Динамические	Эргичность	-08	42	-16	37	09	33	-02	56	06	43	-02	65
	Аэргичность	-09	54	-14	67	-18	59	06	24	19*	29	05	12
Эмоциональные	Стеничность	-01	51	-11	36	02	51	20*	60	20*	48	07	61
	Астеничность	09	54	-02	46	-06	41	06	28	09	14	02	22*
Регуляторные	Интернальность	56	-09	68	-23*	57	-26*	38	-01	37	-02	42	02
	Экстернальность	-05	63	-22*	58	-20*	63	12	48	05	29	06	33

Примечание: нули и запятые опущены, значимые корреляции с $p < 0,01$ выделены жирным шрифтом, значимые корреляции с $0,01 < p < 0,05$ помечены знаком «*».

Значимые корреляции стеничности и эргичности с агармоническими элементами конфликтности еще раз подтверждают мысль, что в социально неодобряемых свойствах личности (конфликтность) положительные эмоции и выраженная активность воспринимаются, скорее всего, негативно.

Элементы «интернальность», «социоцентричность», «осмысленность», «предметность» значимо связаны друг с другом в обеих группах. Однако есть различия между взрослыми и молодежью. В группе студентов наблюдаются прямые связи между некоторыми гармоничными и агармоничными элементами (5-процентный уровень значимости): осмысленность коррелирует с азргичностью и стеничностью, социоцентричность – со стеничностью. Возможно, студенты, четко понимающие причины и суть конфликта, выбирают тактику ухода от конфликта, оптимистично надеясь на «счастливое» «само по себе» разрешение конфликта. Социоцентрическая мотивация также может сопровождаться оптимистичной уверенностью в победе. Очевидно, такое восприятие конфликтной ситуации связано с особенностями студенческого сообщества: отсутствием конкуренции в студенческой среде, борьбы за распределение дефицитных ресурсов (должностей, уровня зарплаты (стипендии), условий деятельности (учебы) и т. п.). Различия подтверждает и анализ средних значений переменных конфликтности (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения элементов конфликтности групп управленцев и студентов

Группа	Элементы конфликтности, %											
	Эргичность	Азргичность	Стеничность	Астеничность	Интернальность	Экстернальность	Социоцентричность	Эгоцентричность	Осмысленность	Осведомленность	Предметность	Субъектность
Студенты	37,39	32,53	35,93	29,30	36,10	29,86	36,50	33,77	35,91	33,63	35,67	33,05
Управленцы	32,81	30,38	32,03	28,32	37,38	28,47	35,21	30,31	36,24	29,17	35,89	28,93
t-критерий	5,19	1,33	4,74	0,93	-1,68	1,57	1,59	3,83	-0,45	5,38	-0,29	4,40
Достоверн. различий, %	0,1	18	0,1	35	9	12	11	0,1	66	0,1	77	0,1

Средние значения эргичности, стеничности, эгоцентричности, осведомленности и субъектности у студентов значимо превышают аналогичные данные управленческих кадров ($p < 0,001$). Это указывает на то, что в конфликте у студентов намного чаще, по сравнению с управленцами, проявляются поведенческая активность, чувство радости, гордости, оптимистичного настроения на удачный исход в конфликте. Студенты сильнее стремятся получить поощрение, избежать личных осложнений, обратить на себя внимание.

В проблемных ситуациях молодые люди чаще проявляют неосведомленность, поверхностность суждений, поспешность выводов о причинах возникновения конфликта, тенденциях его развития. Это приводит к неверному толкованию причин конфликта и возможностей его разрешения. При этом студентам важнее достичь высокого уровня самоуважения, чувства уверенности в своих силах, чем стремиться к общественно значимому результату в разрешении конфликта.

Диагностика конфликтности без анализа взаимосвязей и отношений между ее структурными компонентами приводит к определенной односторонности в изучении конфликтного взаимодействия, отрыву теоретических разработок от актуальных практических проблем. Проведенное исследование показало, что модель многомерно-функционального анализа свойств личности может успешно применяться для изучения конфликтности. Подход А. И. Крупнова позволил рассмотреть конфликтность как единство мотивационного, эмоционального, когнитивного, динамического, регуляторного, результативного компонентов. Каждый компонент представлен полярными переменными: эргичность – аэргичность, стеничность – астеничность, интернальность – экстернальность, социоцентричность – эгоцентричность, осмысленность – осведомленность, предметность – субъектность. Однако структура конфликтности существенным образом отличается от двухфакторной структуры социально одобряемых свойств личности. Взаимосвязи между переменными конфликтности позволяют говорить о трех основных типах поведения людей в конфликте: активная конфликтность, пассивная конфликтность, конфликтостойчивость. Оценка личности только как конфликтной или конфликтостойчивой исключает из поля зрения лиц с пассивно-астенической позицией в конфликте.

Характер поведения в конфликте и способ разрешения проблемных ситуаций в определенной степени зависят от возраста участников. Молодежь в сравнении с людьми зрелого возраста в конфликте чаще проявляет эргичность, стеничность, эгоцентрическую мотивацию, опирается на поверхностные представления о сущности конфликта и стремится к субъектно-личностному результату.

Исследование конфликтности с позиции многомерно-функционального анализа обогащает представления об индивидуально-психологических особенностях личности, а также открывает возможности для акмеологических практик. Полученные результаты позволяют осуществлять диагностическую, профилактическую и коррекционную работу в групповой и индивидуальной форме. Считаем, что дальнейшее изучение характера функциональных связей конфликтности внутри- и межкомпонентного значения позволит вскрыть не

только возрастные, но и половозрастные, профессионально-ролевые различия в проявлении конфликтности, следовательно, более целенаправленно и эффективно проводить работу по коррекции взаимодействия людей.

Литература

1. Анцупов А. Я., Малышев А. А. Введение в конфликтологию. Как предупреждать и разрешать межличностные конфликты. – К.: Межрегиональная академия управления персоналом, 1996. – 103 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
3. Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
4. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2003. – 464 с.
5. Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н., Кудрявцев С. В. Введение в общую теорию конфликтов. – М.: ИНИОН, 1993. – 211 с.
6. Зайцева Е. В. Психологические условия и факторы снижения конфликтности личности в системе «руководитель – подчиненный»: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 183 с.
7. Кашапов М. М. Оказание психологической помощи педагогам в овладении превентивной стратегией разрешения конфликта // Бюллетень клуба конфликтологов, 1996. № 5. <http://www.ippd.univers.krasu.ru/bibl/bkk/b5>.
8. Крупнов А. И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: УДН, 1994. – С. 9–23.
9. Наконечная О., Шевчук Г., Шевчук А. Психологические детерминанты конфликтности подростков // Ярославский педагогический вестник. – Педагогика и психология. – 2002. – № 2. http://www.yspu.yar.ru/vestnik/pedagoka_i_psichologiy/14_3/
10. Прядеин В. П. Ответственность как системное качество личности. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 209 с.
11. Шакуров Р. Х., Алишев Б. С. Причины конфликтов в педагогическом коллективе и способы их разрешения // Вопросы психологии. – 1986. – № 6. – С. 67–76.